JUDICIAL REVIEW OVER THE LEGALITY AND VALIDITY OF THE ELECTION AND THE APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION

Kilymzhanova A.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Килымжанова А. Е.

*Килымжанова Амина Ериковна / Kilymzhanova Amina – магистрант,
кафедра экономических и финансовых исследований,
Высшая школа государственного аудита (факультет),
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: существование судебной власти наряду с законодательной и исполнительной является важным признаком демократического государства. Обособление судебной власти от иных государственно-властных структур свидетельствует о продвижении государства к реализации принципа верховенства права, закрепленных в нем идей свободы и справедливости. Понимание того, что концентрация власти в одних руках ведет к произволу, что разные направления государственной власти необходимо разделять, возникло давно. Судебный контроль будет способствовать повышению эффективности, скорости досудебного производства. Статья посвящена рассмотрению вопросов осуществления судом контроля за законностью и обоснованностью избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Abstract: the existence of the judiciary along with legislative and executive power are the important signs of a democratic state. Isolation of the judiciary from other public authorities suggests the promotion of a state towards implementation of the rule of law and highlighted in it ideas of freedom and justice. Understanding of that that concentration of power in one's hands brings to arbitrariness, and that different directions of state power must be separated, occurred a long time ago. Judicial review will enhance the efficiency and will accelerate pre-trial proceedings. The article discusses the issues of judicial review over the legality and validity of the selection and the application of a preventive measure in the form of detention.

Ключевые слова: суд, судебный контроль, мера пресечения, заключение под стражу.

Keywords: court, judicial review, preventive measure, detention.

Конституция РФ закрепила основополагающее конституционное право человека на свободу. В части 2 статьи 22 Основного закона РФ установлено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Положение статьи 22 Конституции РФ в контексте статьи 6 УПК РФ [10, с. 10], на досудебных стадиях уголовного процесса породило функцию судебного контроля, целью которого является создание для участников уголовного процесса дополнительных процессуальных гарантий со стороны независимой судебной власти.

В научном обороте понятие судебного контроля появилось сразу после введения в УПК РСФСР ст. 220-1, 220-2, регламентирующих осуществление судом проверки законности и обоснованности ареста, продления срока содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей [1, с. 74].

Так, нам представляется, что под судебным контролем на стадии предварительного расследования следует понимать деятельность суда, выражающуюся в разрешительных и проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан.

Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса имеет несколько разновидностей, вместе с тем, как отмечается в юридической литературе, каждую из форм судебного контроля объединяет единство предмета и пределов судебной проверки; единство ее процедуры, которая, если и различается в частности, тем не менее, остается единой, по сути, формой отправления правосудия, формой разрешения социально-правового спора (конфликта) сторон посредством судебной процедуры и общеобязательного судебного акта, выступающего актом правосудия [9, с. 21].

Думается, можно выделить четыре вида судебно-контрольных действий на стадии предварительного расследования, при этом, к первому из видов относят компетенцию суда по избранию в отношении подозреваемых, обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), продлению сроков содержания обвиняемых под стражей (ст. 109 УПК РФ), избранию в отношении обвиняемых меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ).

Несмотря на то, что судебный контроль осуществляется достаточно давно, в процессе правоприменения возникает проблема его эффективности. Критериями эффективности судебного контроля являются законность и обоснованность судебных решений, при этом судебные решения такого рода должны быть не только формально законными, но и фактически обоснованными.

В ходе изучения юридической литературы можно прийти к выводу, что многие из исследователей в области права указывают на неэффективность судебного контроля за применением мер пресечения в виде заключения под стражу (продление срока содержания под стражей) и отражают весьма негативную оценку данной формы деятельности суда.

По мнению Петрухина И. Л., причинами, способствующими низкой эффективности судебного контроля, являются высокая служебная нагрузка судей районного звена, возложение одной и той же функции на следователя, прокурора и судью, действует принцип солидарности в работе судей и прокуроров, считающих, что их связывает профессиональная обязанность бороться с преступностью и оказывать друг другу в этом содействие [3, с. 92-93].

27 сентября 2006 года Президиум ВС РФ утвердил Постановление «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», в котором указал, что судами не в полной мере выполняются требования уголовно-процессуального законодательства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и учитываются разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [5].

В связи с чем, в частности, Президиум ВС РФ постановил судьям обеспечить строгое соблюдение законодательства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не допускать формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств, повысить уровень требовательности к представляемым с ходатайствами материалам, касающимся сведений о личности подозреваемых, обвиняемых лиц, в отношении которых заявлено ходатайство о заключении под стражу.

Кроме того, Президиум ВС РФ указал на необходимость периодически проводить мониторинг практики применения заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений...

В связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами, возникающими у судов при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека и в целях обеспечения правильного и единообразного применения норм вышеприведенных норм, Пленум ВС РФ утвердил постановление от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [4].

Ю. Д. Лившиц, определяя основания для избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, включает в них «наличие каких-либо содержащихся в доказательствах данных, указывающих на то, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, или может помешать исполнению приговора; а равно наличие достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении приведенного в перечне ст. 96 УПК РСФСР (ныне 108 УПК РФ) преступления» [2, с. 27].

М. С. Строгович указывает, что «основная цель заключения под стражу - предотвратить возможность уклонения обвиняемого от следствия и суда путем сокрытия, побега и прочего, но наряду с этой целью существуют и другие, которые, в зависимости от характера преступления и личности преступника, в ряде случаев могут превалировать; так называются возможность препятствования обвиняемым раскрытию истины, связь обвиняемого с преступной средой данной местности, неимение постоянного места жительства и занятий, либо повышенная социальная опасность самого преступления. При этом от органов следствия при избрании данной меры пресечения требуется умение учесть все особенности данного дела и, прежде всего, личность обвиняемого, его классовую принадлежность, социальное положение, мотивы преступления и т. д. Но названные условия применения заключения под стражу носят характер формальных рамок, в пределах которых необходимо выяснить и учитывать действительную целесообразность применения этой меры пресечения по обстоятельствам каждого конкретного дела» [8, с. 76].

Также предполагается, что положения ст. 97 УПК РФ носят вероятностный характер.

В. В. Смирнов считает, что «если в основу об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным» [7, с. 24].

Таким образом, хотя выводы лица, избирающего меру пресечения, и носят вероятностный характер, фактические данные, лежащие в их основе, должны быть достоверными. Мера пресечения в виде заключения под стражу должна избираться с учетом тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого, обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий, прошлых судимостях и других обстоятельствах.

Так на официальном сайте Саратовского областного суда опубликована справка по результатам изучения практики применения судами области уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения (практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, рассмотренные судами области в 2015 году, а также практика Саратовского областного суда.

Согласно статистическим данным, в 2015 году судами рассмотрено 2029 ходатайств следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 1907, в том числе в отношении несовершеннолетних - 25. В 2014 году рассмотрено 1898 ходатайств, из них удовлетворено 1803, в отношении несовершеннолетних - 15.

Таким образом, из анализа статистических данных следует, что количество рассмотренных материалов по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу увеличилось на 131, или на 6,9% (в 2014 году - увеличение на 6,2% по сравнению с 2013 годом).

По делам о преступлениях небольшой тяжести в 2015 году рассмотрено 125 ходатайств, из них удовлетворено 112 (в 2014 году рассмотрено 122 ходатайства, из них 108 удовлетворено).

По делам о преступлениях средней тяжести в 2015 году рассмотрено 454 ходатайства, из них удовлетворено 413 (в 2014 году рассмотрено 391 ходатайство, из них 364 удовлетворено).

По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в 2015 году рассмотрено 1450 ходатайств, что на 5,8% больше аналогичного периода 2014 года, из них удовлетворено 1382, что на 3,8% больше, чем в прошлом году.

В 2015 году незначительно увеличилось количество рассмотренных, а также удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин: рассмотрено 126 ходатайств, что на 6,8% больше, чем в 2014 году (118), из них удовлетворено 111 ходатайств, что на 1,8% больше аналогичного периода прошлого года (109).

Существенно увеличилось количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. В 2015 году рассмотрено 29 ходатайств, что на 70,6% больше аналогичного периода прошлого года (17), из них удовлетворено 25 ходатайств, что на 66,7% больше, чем в прошлом году.

Судами области в 2015 году отказано в удовлетворении ходатайств по 109 материалам, что составляет 5,4% от общего числа рассмотренных ходатайств (в 2014 году - 4,2%).

В отчетном периоде увеличилось количество рассмотренных судами ходатайств о продлении срока содержания под стражей: с 2493 ходатайств в 2014 году до 2675 в 2015 году (на 7,3%). Соответственно, возросло число удовлетворенных ходатайств: с 2473 в 2014 году до 2627 в 2015 году (на 6,2%).

В основном, срок содержания под стражей продлевался по делам об особо тяжких и тяжких преступлениях - 2104 материала. Срок содержания под стражей по делам о преступлениях небольшой тяжести продлевался в 112 случаях, средней тяжести в 411 случаях.

Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей в отношении женщин, как и количество ходатайств об их аресте, осталось на прежнем уровне: в 2014 году - 145, в 2015 году - 148, из которых 146 удовлетворены, в 2014 году - 140.

Также осталось на прежнем уровне количество ходатайств о продлении срока содержания под стражей в отношении несовершеннолетних: 30 ходатайств в 2013 году, 37 в 2014 году, 38 в 2015 году.

Все 38 ходатайств органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей в отношении несовершеннолетних в 2015 году были признаны судами обоснованными.

В 2015 году в апелляционном порядке рассмотрено 814 материалов в отношении 891 лица на постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (в 2014 году – 731 материал на 758 лиц) – увеличение по количеству материалов на 83 единицы или 11,3%, а по количеству лиц на 133 единицы или 17,5 %). Из них оставлено без изменения 750 постановлений на 826 лиц. Отменено и изменено по различным основаниям 64 постановления.

Стабильность постановлений по результатам апелляционного рассмотрения материалов указанной категории составила в 2015 году 94% (2014 год - 98,7%, 2013 год - 94,5%).

В 2015 году судьями кассационной инстанции с отказом в передаче на рассмотрение в президиум областного суда рассмотрено 70 жалоб, из них 22 жалобы на решения судов о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и 48 жалоб на решения о продлении срока содержания под стражей.

В кассационном порядке на заседании президиума материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей не рассматривалось.

Первой инстанцией Саратовского областного суда в 2015 году всего рассмотрено 82 ходатайства следственных органов о продлении обвиняемым срока содержания под стражей свыше 12-ти месяцев. Удовлетворено в полном объеме – 50 (или 61%), удовлетворено частично - 28 (или 34%), отказано в удовлетворении 3 ходатайств (или 3,8%) и 1 ходатайство возвращено без рассмотрения (или 1,2%).

Количество поступивших в Саратовский областной суд ходатайств о продлении срока содержания под стражей в 2015 году практически соответствует показателям 2014 года, когда было рассмотрено 81 такое ходатайство.

Ходатайств о продлении срока содержания под стражей в отношении несовершеннолетних лиц в 2015 году в Саратовский областной суд не поступало. Вместе с тем, в течение анализируемого периода 2015 года в суд поступило и рассмотрено 6 ходатайств следователей о продлении срока содержания под стражей в отношении женщин (1 ходатайство по делам об особо тяжких преступлениях и 5 - по делам о тяжких преступлениях), что составляет 7,4 % от общего количества рассмотренных ходатайств, при этом 3 ходатайства были удовлетворены полностью, а 3 - частично.

В апелляционном порядке за 2015 год рассмотрено 32 материала об удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, что составляет 39,5% от рассмотренных по существу 82 ходатайств. При этом 29 постановлений оставлены без изменения, 1 постановление изменено и 2 постановления отменены [6].

Приведенное обобщение показало, что суды в основном соблюдали положения УПК РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Анализ представленных судами материалов показал, что основной причиной отказа в удовлетворении ходатайств следователей являлась недостаточность представленных данных, подтверждающих необходимость избрания именно такой меры пресечения, как заключение под стражу. В ряде случаев суды отказывали в удовлетворении ходатайств органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как обоснованно пришли к выводу, что надлежащее производство по делу может быть обеспечено путем применения в отношении подозреваемого (обвиняемого) более мягкой меры пресечения - домашнего ареста, залога.

В справке нашли свое отражение и ошибки, допущенные судьями.

В результате проведенного обобщения практики рассмотрения ходатайств о продлении сроков содержания под стражей указывалось, что каких-либо грубых нарушений при обращении в суд с указанными ходатайствами следователи не допускали [6].

Мотивами принятия решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу являются: подозрение или обвинение лиц в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, также средней тяжести, отсутствие постоянного места жительства, наличие судимостей, отрицательно характеризующие данные о личности, которые дают основания суду полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органов следствия и суда, воспрепятствовать производству по делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, небольшой тяжести в связи с исключительными обстоятельствами. При рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу судьи учитывали также обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ [10, с. 64].

Хочется отметить, что проблема несоблюдения прав граждан и неэффективности судебного контроля является одним из самых актуальных вопросов не только правовой среды, но и жизни современного общества и государства.

Можно отметить, что нагрузка на судей высока, число отказов в удовлетворении ходатайств относительно избрания мер пресечения незначительное. Об этом свидетельствуют статистические данные двух крупных городов федерального значения: г. Москвы и Санкт-Петербурга.

Безусловно, высокая нагрузка на судей может влиять на принятые судом решения по рассматриваемому вопросу. При этом можно прийти к выводу о том, что количественное удовлетворение поступивших в суды ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу (продление срока содержания под стражей) не свидетельствует о неэффективности судебного контроля. Нельзя однозначно согласиться с тем, что действующий в настоящее время судебный контроль неэффективен.

Мы надеемся на позитивные изменения в судебной системе в части устранения судами ошибок, выявленных в ходе рассмотрения ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу

(продление срока содержания под стражей), и что суд в полной мере будет являться гарантом соблюдения прав граждан в области уголовно-процессуального законодательства, поскольку исключит случаи формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств и особое внимание обратит на ходатайства о заключении под стражу несовершеннолетних, а также женщин.

Считаем, судьям разного уровня судов субъектов РФ требуется на постоянной основе повышать уровень своей квалификации.

Литература

1. *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис.. докт. юрид. наук: 12.00.09 / Н. Н. Ковтун; Нижегород. акад. МВД РФ. Нижний Новгород, 2002. 520 с.
2. *Лившиц Ю. Д.* Меры пресечения в советском уголовном процессе: монография / Ю. Д. Лившиц. М.: Юрид. лит., 1964. 137 с.
3. *Петрухин И. Л.* Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовный процесс, 2007. № 2. С. 91-94.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»//Российская газета - Федеральный выпуск №6270 (294). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 19.01.2017).
5. Постановление Президиума ВС РФ от 27 сентября 2006 года «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/index.php/> (дата обращения: 19.01.2017).
6. Саратовский областной суд «Справка по результатам изучения практики применения судами области уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения (практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 19.01.2017).
7. *Смирнов В. В.* Арест как мера пресечения, применяемая следователем ОВД / В. В. Смирнов. Хабаровск, 1987. 156 с.
8. *Строгович М. С.* Уголовный процесс: учебник для правовых школ и юридических курсов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Гос. изд-во «Советское изд-во», 1936. 100 с.
9. Судебный-контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2016. 288 с.